

Научная статья

УДК 008

DOI: 10.20323/2499-9679-2025-4-43-182

EDN: GCGBVH

Элитология культуры: творчество как конструктивный рост элитной личности

Павел Леонидович Карабущенко

Доктор философских наук, профессор кафедры востоковедения и политических наук, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева. 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а

Pavel_karabushenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2776-4089>

Аннотация. Актуальность определяется как становление элитологии культуры как научного концепта. Работа идет в развитии философии творчества Н. А. Бердяева и его персоналистической концепции, а также теоретических конструкций его последователей (Э. Мунье, Ж. Лакруа и др.). Соединение элитологии и персонализма открывает уникальные возможности для анализа творчества как базовой части (основы) уникальной личности, относящейся к элитной группе. Рассмотрение данной темы связано с возрастанием интереса к гуманитарной элитологии и, в частности, ее философских основ. В противоположность политическим теориям элит данный подход уделяет большее внимание проблемам человека (субъекта) и делает упор на культурно-психологические стороны развития элитных сообществ. Основной целью работы является уточнение позиций по вопросу определения качества культурной элитности как главного критерия в оценке достоинства субъекта, относящегося к элите. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) раскрыть культурологические аспекты содержания элитности как реализации творческих проектов личности; 2) выяснить, как в разное время понимался процесс элитизации личности; 3) установить элитологические основы творчества как конструктивного развития личности; 4) выявить аксиологические корни элитологии культуры. Исследование выполнено на материалах самонаблюдения выдающихся деятелей искусства, также привлечены тексты Платона, Сенеки, Пикоделла Мирандолы, Н. А. Бердяева и др. Методологически работа опирается на критический анализ философских источников и комплекс методов диалектики, компаративистики, герменевтики и семиотики. В результате предпринятого исследования был предложен генезис элитной (творческой) личности, отражающей основные моменты ее конструктивного развития. Понятие достоинства приобретает в трудах элитологов не только гносеологическое, но и этическое значение. Культурная ценность творчества указывает на конструктивный рост элитного качества личности, которая занимается духовным производством. Системно разбирая эту проблему, элитология культуры отвечает не только на вопрос, что такое творчески одаренная личность, но и что такое мировая культура в ее историко-элитологическом измерении. «Образ элитной личности» мы обнаруживаем в произведениях многих выдающихся личностей. Именно они дают необходимые для элитологии культуры подсказки, и, именно опираясь на них, мы можем конструировать элитологические схемы развития элитной личности.

Ключевые слова: элитология культуры; личность; генезис; ценности; творчество; аксиология; акме; пассионарность; культурная элита

Для цитирования: Карабущенко П. Л. Элитология культуры: творчество как конструктивный рост элитной личности // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 4 (43). С. 182–190. <https://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-4-43-182>. <https://elibrary.ru/GCGBVH>

Original article

Elitology of culture: creativity as constructive growth of elite personality

Pavel L. Karabushchenko

Doctor of philosophical sciences, professor at the department of oriental studies and political sciences, V. N. Tatishchev Astrakhan state university. 414056, Astrakhan, Tatishchev str., 20a

Pavel_karabushenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2776-4089>

Abstract. The relevance is defined as the emergence of cultural elitology as a scientific concept. The work is carried out in the line of developing N. A. Berdyaev's philosophy of creativity and his personalistic concept, as well as theoretical constructions of his followers (E. Mounier, J. Lacroix, etc.). The combination of elitology and personalism

opens up unique opportunities for analyzing creativity as a basic part (foundation) of a unique personality belonging to an elite group. The consideration of this topic is associated with the growing interest in humanitarian elitology and, in particular, its philosophical foundations. In contrast to political elite theories, this approach focuses more on human (the subject's) problems and emphasizes the cultural-psychological aspects of elite community development. The study aims to clarify the issues of defining the quality of cultural elite as the main criterion in assessing the dignity of the subject belonging to the elite. To achieve the goal, it is necessary to solve the following tasks: 1) to clarify the culturological aspects of elitism as the realization of a personality's creative projects; 2) to find out how the process of personality elitization was understood at different times; 3) to identify the elitological foundations of creativity as a meaningful development of personality; 4) to identify the axiological roots of cultural elitology. The study is based on self-observation by outstanding figures of art and uses the texts by Plato, Seneca, Pico della Mirandola, N. A. Berdyaev and others. Methodologically, the work is based on a critical analysis of philosophy sources and on the methods of dialectics, comparative studies, hermeneutics and semiotics. As a result of the undertaken research, the author proposed the genesis of elite (creative) personality, reflecting the main points of their constructive development.

The concept of dignity acquires both epistemological and ethical significance in the works of elitologists. The cultural value of creativity indicates the constructive growth of the elite quality in a person who is engaged in spiritual work. By systematically analyzing this problem, the elitology of culture answers not only the question of what a creatively gifted person is, but also what world culture is in its historical and elitological dimension. The «image of an elite person» can be found in the works by many outstanding personalities. It is these people who provide the clues necessary for elitology of culture, and it is on the basis of these clues that we can construct elitological schemes for elite personality development.

Key words: elitology of culture; personality; genesis; values; creativity; axiology; acme; passionarity; cultural elite

For citation: Karabushchenko P. L. Elitology of culture: creativity as constructive growth of elite personality. *Verhnevolski philological bulletin*. 2025;(4):182–190. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-4-43-182>. <https://elibrary.ru/GCGBHV>

Введение

Процесс творчества можно сравнить с обогащением урана – посредством творчества личность растёт и обогащается, становится самодостаточной, становится элитной. Что собой представляет этот качественный рост? Как его понимали те личности, которые благодаря этому обогащению, достигли элитного статуса? Ответ на эти вопросы, позволят правильно моделировать генезис личности, адекватно оценивать качество создаваемых вновь и охраняемых культурных ценностей.

В исследовании феномена творчества элитология культуры объединяет данные таких дисциплин, как философия, культурология, история, аксиология, психология... В частности, логически объединяются такие концепции, как персонализм, теории генезиса личности, философия творчества, теории элит, философия развития (акмеология)... На их основе как раз и выводятся базовые положения элитологии культуры, в центре которой стоит проблема творчества великой личности. В названии этой работы также встречается и слово «конструктивное». Помимо многих значений «конструктивность» имеет также и значение полезный, умный, применимый, разумный, плодотворный... Иными словами, это то, что приносит некую пользу, даёт некий конкретный результат, это то, что становится основой для чего-то другого.

Генезис элитной личности как феномен творческой пассионарности

Личность растёт, обогащаясь новыми ценностями.

Достоинство человека (Dignitashomini) заключается в способности творить новые ценности. В результате творчества создается та самая *уникальность*, которая и выводит личность в число *избранных*. В традициях философии Платона и Н. А. Бердяева оценивать культуру как акт творческой активности духовного меньшинства. И главная особенность этого творческого меньшинства заключается в том, что оно всегда воспринимается и оценивается как некий дефицит – количественный дефицит элитного качества.

Поэтому элитность в культуре необходимо рассматривать в следующей логической цепи: *талант – пассионарность – творчество – уникальность – ценность – избранность – элитность – самодостаточная личность (субъект элиты)*. Исходная точка развития личности заключается в обнаружении и осмыслении ее *талантов*, возможности реализации ее на практике, благодаря *пассионарной энергии* целеустремленной воли. Акт *творчества* обнаруживает *уникальность*, которая выражается в создаваемой актором *ценности*. Но для того, чтобы появилась *элитность*, необходима объективная оценка *избранности* созданной ценности. В результате этого диалекти-

ческого развития мы и оцениваем конкретную творческую личность как субъекта культурной элиты.

Стремление человека к прекрасному и возвышенному, есть проявление его наивысших качеств [Уилсон, 2019], которые и создают элитность в личности. Такие натуры чаще всего определяются, как «утонченные», «возвышенные» и даже «экзальтированные». У них особое чувствование мира. Особое его восприятие и оценка. Поэтому с точки зрения персонализма, элитная личность та, в которой максимально развито творчество и которая преуспевает в своей творческой деятельности.

Субъекты культурной элиты развиваются как личности в творчестве. И только творчество придает ей смысл, элитизирует ее дух. *Элитизация* понимается как процесс поэтапного становления (вызревания) достоинства, приводящего личность к ее новому более качественному состоянию. Элитизация это рост уникального и значительного в личности. Ранее мы уже неоднократно касались этой темы, рассматривая ее через призму развития творческого элитного качества [Карабущенко, 2023].

Элитность свидетельствует о некоей завершенности качественного развития личности в сфере ее профессиональной деятельности [Глобалистика, 2003, с. 1244–1248; Элитология, 2013]. И эта завершенность чаще всего свидетельствует о достижении ею своей наивысшей (максимальной) точки развития (акме). Элитность оказывается сферой непрерывного творчества, когда оно становится смыслом бытия личности. Элитность – сгусток уникального, самого ценного, знакового и завершенного; она постоянно подпитывается пассивной энергетикой, как выраженной концентрированной воли человека.

Таким образом, элитизация понимается как процесс непрерывного создания элитности, как некоего завершенного «продукта» творческой активности личности. Элитизация это еще и получение личностью статуса субъекта культурной элиты, когда он попадает в число избранных (наиболее ценных и знаковых) творцов. Именно поэтому в элитизации личности важную роль играет публичное признание ценности его продукта творчества. Когда созданная ценность становится избранной, она делает избранной и самого своего творца. Для того, чтобы стать культурной элитой, субъект творчества должен получить адекватный ответ на свои притязания на признания своего

творчества.

Конструктивное развитие элитности в личности означает конструирование качественного её превосходства по некоей матрице, где талант поэтапно перерастает в элитность самодостаточной личности, относящейся общественным признанием к числу культурной элиты. И мы видим на примере многих деятелей культуры, как их пассионарность через творчество приводит к созданию неких уникальных новых ценностей, которые и служат главным фактором избранности и элитизации.

Описываемый нами специальный генезис элитной личности является продолжением (частным добавлением) общей теории генезиса личности В. С. Мухиной. Напомним, что академик РАО В. С. Мухина (1935–2024) предложила свою теорию исторического и онтогенетического развития структурных звеньев самосознания, в систему которых включила: 1) эмоционально-ценностное отношение человека к своему имени (индивидуальное психическому «Я»); 2) притязание на признание; 3) половую идентификацию; 4) психологическое время личности (прошлое, настоящее, будущее) и 5) социальное пространство личности (её права и обязанности) [Мухина, 1999]. Соотношение этих двух видов генезисов идет по линии «первичное – вторичное» (когда второе является логическим продолжением первого). Описанный нами вторичный («специальный») генезис опирается на самонаблюдение и самоанализ выдающихся личностей. Это – концентрированное выражение притязания на признание; это получение адекватного ответа на акт творчества; признания достижений. И именно через такой опыт такие личности искали смысл своего бытия. Мы преднамеренно оставляем за скобками настоящего исследования проблемы психологии личности, поскольку это отдельная тема, разрабатываемая в рамках психологической науки [см.: Карабущенко, 2011; Карабущенко, Иващенко, 2012]. Мы лишь опираемся и используем отдельные ее данные, необходимые нам для понимания сущности генезиса личности.

Творчество как поиск смысла бытия

Центральным вопросом элитологии культуры является вопрос личности, погруженный в акт творчества. Такая личность – культурный актер, создающий новые ценности и дающий всем новые правила. В этой личности преобладает авторское начало. И как автор, она является создателем (творцом) значимой для других ценности. Поэтому

му в тени элитологии культуры всегда стоят аксиология и акмеология творческой личности. При этом «акме» понимается не просто как некий пик творчества, но как конкретные созданные на этом пике культурные ценности.

Платон полагал, что одаренный человек связывает успех своей жизни именно со своими личностными достижениями. И в этой связи он неоднократно в своих произведениях возвращался к одной и той же теме – разгадать загадку личности своего учителя. Сократовский даймоний стал для него одновременно и своеобразным проклятием, и путеводной в философии звездой. Этому гению посвящены многие его труды. Именно через разгадку ее сущности, Платон сам стремился приблизиться по качеству к ней, стать вторым Сократом (*Феаг, 128d–129c*) [Платон, 1990, с. 122–123]. В результате он стал Платоном, многократно превзойдя своего учителя. Хотя, эти сравнения в элитности их качества не совсем здесь уместны. Оба гения и оба уникальны.

В своих нравственных письмах Сенека советовал своему юному адресанту в своей жизни уделять пристальное внимание как нравственной самодисциплине, так и умственному порядку. При наличии должной воли эти компоненты (нравственность, ум и воля) делают личность человека максимально целостной и собранной. И хотя во времена Сенеки понятия «личности» еще не было, но сам философ ведет себя как полноценная и самодостаточная личность, желающая, чтобы и другие были такими же, как и он [Сенека, 1986].

Творчество есть преодоление заурадного состояния человека. Творчество дает человеку возможность быть самодостаточной личностью и через это творчество приблизиться к высшему, к более совершенному миропорядку. Напомним, что уже один их основоположников западноевропейского гуманизма Д. Пико дела Мирандола в работе 1487 г. «Речь о достоинстве человека» призывал отринуть все заурадное и обратиться к высшему и совершенному: «пусть наполнит душу святое стремление, чтобы мы, не довольствуясь заурадным, страстно желали высшего; а также добивались (когда сможем, если хотим) того, что положено всем людям. Отвергая земное, пренебрегая небесным и, наконец, оставив позади все, что есть в мире, поспешим в находящуюся над миром курию, самую близкую к высочайшей божественности» [Пико делла Мирандола, 1981]. Под выражением «мир курии» можно понимать намек на платоновский мир идей, поскольку гуманист призывает отвергнуть все земное и даже

пренебрегать небесным. Для монаха подобного рода утверждение звучит несколько странным. Платоновский же мир идей есть особое состояние культуры: пребывание культурных ценностей в качестве опознаваемых жизненно-важных величин.

Творчество дает толчок для развития. При этом значительной оказывается роль преемственности и копирования предшествующего опыта. Так, все тот же Д. Пико дела Мирандола многое почерпнул у своего «учителя» Фичино, который, в свою очередь, многое взял у Плифона, а Плифон у Платона, а Платон [Подвойский, 2023; Полетаева, 2024]... Традиции передавались словно «по наследству», в виде некоего творческого кода. Поэтому Мирандола, Фичино, Плифон – это все то, что происходило уже «после Платона». Базовая ценность, которая объединяет всех их, это поиск истины, тяга к сотворению новых духовных ценностей, тяга к благу. В этом они видели смысл своего бытия.

Гений – это тот, кто лучше всех способен выразить сущность своей исторической эпохи [Бердяев, 1994б, с. 355]. При этом Н. Бердяев понимал культурную элиту как некую группу «уединенную» от масс и массовой культуры. «Гуманистическая культура никогда не была народной, она была культурой верхнего интеллектуального слоя, лишенного социального базиса» [Бердяев, 1994б, с. 357]. Это личности с повышенной духовной энергией, выражающей его аксиологический характер. Он обладает высшими достоинствами: «Дух есть как бы дуновение Божье, проникающее в существо человека и сообщающее ему высшее достоинство, высшее качество его существования, внутреннюю независимость и единство... Дух нужно понимать прежде всего персоналистически» [Бердяев, 1994б, с. 367, 369]. Дух есть свобода, и свобода эта заключается в реализации им его творческих возможностей.

Творческое начало в человеке самая культурная его часть. Именно по ней измеряется и оценивается культурный облик и потенциал конкретной личности. В «Философии творчества» Н. А. Бердяев отмечал, что «Творчество, активная природа философского познания чувствовалась в полете гения, но придавлена была всеобщим послушанием необходимости, связанным... с глубочайшими религиозными причинами» [Бердяев, 1994а, с. 64]. Философ признает, что в творчестве скрывается великое избранное качество: «Творящий – всегда догматичен, всегда дерзновенно избирающий и

утверждающий избранное... Творческое познание, как и всякий творческий акт, есть самообнаружение силы рассекающей, избирающей и отмечающей» [Бердяев, 1994а, с. 67]. В глубинах творчества лежит любовь и самые творческие философы (как, например, Платон) откровенно говорили об эросе творчества [Бердяев, 1994а, с. 68]. Именно любовь позволяет быть источником саморазвития личности, позволяя ей проникать в глубинные основания смыслов [Лакруа, 2004, с. 85]. И именно через личность человек поднимается «к абсолютной и творческой Личности, к Богу» [Лакруа, 2004, с. 88]. Именно такие творческие личности и создают *царство личностей*.

Персонализм помогает проникнуть в глубины человеческой природы. Э. Мунье понимал духовность как открытие глубинной жизни личности [Мунье, 1999, с. 271–272]. И в этих глубинах творчество, гуманизм и любовь занимают центральные позиции. При этом на первый план выходят ценности, указывающие на качественный рост элитности в личности. Аксиологические корни элитологии культуры уходят в необходимость оценки духовных ценностей вторичного генезиса личности, когда она из рядовой становится элитной.

Таким образом, творчество является базовым элементом культурной элиты. Еще одной особенностью элитного сознания является то, что многие представители культурной элиты уделяли особое внимание культуре слов и «гигиене мысли». Напомним, что академик В. И. Вернадский использовал такой термин, как «гигиена мысли», считая ее самым важным в жизни человека, так как «этим достигается стремление к гармонии и чувство гармонии создается человеком этим путем» [Страницы автобиографии ..., 1981, с. 113]. Продолжением этого является «формула» этической чистоты – по возможности избегать лжи в своей повседневности. На бытовом уровне человек очень часто говорит неправду, чтобы скрыть свои бытовые недостатки.

Культурная элита как творческое меньшинство

Элитарная культура чаще всего понимается как собрание неких наивысших духовных достижений (ценностей), которые имеют фундаментальное влияние на всю историю человечества [Хлыщева, 2022; Подвойский, 2023]. Такая культура является производством творческого меньшинства, но она может быть как открытого, так и закрытого типа. В последнем случае она превра-

щается в некую рафинированную систему ценностей, оторванной от жизни народа и понятную только для избранных единиц; во втором случае речь идет о ее демократизации и широком проникновении в повседневность.

Важнейшим принципом определения сущности элиты является фактор ее профессиональной специализации. Круг компетенций элит был строго очерчен: военная элита занималась войной, политическая элита руководила государством, культурная – создавала духовные ценности, религиозная устанавливала контакты со сверхъестественным миром... Культурная элита всегда терялась на фоне более якобы значимых элит, которые весьма часто ее подавляли. Но проигрывая им в тактическом плане, она всегда выигрывала в стратегическом.

Культурная элита всегда характеризовала собой творчески активное меньшинство, которое было занято созданием новых ценностей, выражавших сущность духа их исторического времени. Всё ценное, что было создано руками человека, все является «продукцией» культурной элиты. Поэтому и главным критерием оценки культурной элиты был фактор ценности ее творчества. Действовал вполне прагматический принцип селекции элитного – насколько качественнее созданная ценность, настолько элитнее является и сам её создатель. В архаические времена раннего железного века кузнецы вообще считались полубогами, магами (им приписывались многие мистические свойства и качества). До сих пор мастеров высочайшего профессионального уровня принято образно называть «чародеями», «асами» и тому подобными возвышенными эпитетами, характеризующие гениальную сущность их природы.

Творчество есть поиск истины, есть реальное обретение правды. Правда вытекает из истины, как «единственный правый, верный себе путь жизни» [Соловьев, 1988, с. 79]. Правда – это «жизнь в согласии с истинно Сущим» [Франк, 1956, с. 206]. В идеале творческая личность стремится очистить свою жизнь от греха и лжи. И творчество для нее становится великим актом очищения и совершенствования. Именно поэтому главным в культурной элите оказывается культ творчества. И этот культ стал базовым для всей культурной элиты.

Сущность творческого меньшинства

Творческое меньшинство всегда ни на кого не похоже. Оно создает нечто уникальное, что становится образцом для подражания другим.

А. Тойнби утверждал, что «приход-и-уход» творческого меньшинства определяет сущность каждой исторической эпохи. Оставленный ею след виден на протяжении столетий как осязаемое свидетельство ценности творческой деятельности этого культурного меньшинства. Исторический след – вот, что остается после ухода культурной элиты конкретного поколения.

Сущность творческого меньшинства в индивидуальном поиске смыслов бытия; в системном самонаблюдении и самоанализе своего творческого экстаза. Это стихийная философия элитности. Это стихия творческой активности. Интуитивно это прочувствовал и выразил в своем стихотворении «Пророк» А. С. Пушкин [Пушкин, 1959, с. 149–150]:

«Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился, –
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился...»

И дальше поэт описывает свое чувство и понимание творческого процесса. Для него это некое особое духовное горение, особая пассионарность. Пушкин фактически описывает свой личный опыт проникновения (погружения) в иную реальность, как познание непознаваемого.

А. С. Пушкин фактически описывает пережитое им состояние творческого экстаза, которое не было свойственно рациональному типу мышления кенигсбергского немца. Он фактически противостоит пессимизму И. Канта, который выражал идею непознаваемости творческого вдохновения гения. И. Кант и А. С. Пушкин гении разного плана. Сознание первого ограничено установленными ими же самими рамками чистого разума, тогда как поэт себя ничем не ограничивает в своем творческом полете. Поэтому немецкий профессор и не мог ничего по этому поводу сказать. Природа гениальности была для него по ту сторону его познания. Но то, что было для Канта закрыто, было открыто для Пушкина. Поэт мог пренебречь логикой рационального и выйти в мир высшей поэтики. Здесь его дух не подчиняется законам формальной логики и декартовской физики. Здесь он открыто вторгается в мир идей Платона. Кстати, и сам Платон тоже считал, что в мир идей ведет поэзия. Вот почему Платон и Кант несовместимы. Но Пушкин фактически (интуитивно) идет по стопам Платона. Он фактически становится горьковским героем (Данко).

Подобного рода самонаблюдения за своей уникальностью мы найдем у многих выдающихся деятелей культуры: Анна Ахматова, Винсент Виллем Ван Гог, Оскар Уайльд, Ф. И. Шалапин [Ахматова, 1998; Ван Гог, 2017; Уайльд, 2007; Шалапин, 2023]... И нельзя пройти мимо биографических работ, особенно тех авторов, которые длительное время находились в ближайшем круге великой личности [см., например: Чуковская, 1997]. Анализ подобного рода литературы позволяет нам сделать некоторые предварительные выводы.

У каждой такой выдающейся личности был свой личный опыт познания совершенства этого мира и свое особое видение творческого пути. Так, например, Е. И. Рерих сравнивала творчество «с [радостной] песней духа, свободного от оков стремлений» [Рерих, 2007, с. 50]. Она часто упоминает человеческую энергию, благодаря которой создается сам образ человека. В своем познании человек восходит к свободе. Он освобождается от незнания. И для него на вершинах этих гор зажигается «сияние Созвездия избранного» [Рерих, 2007, с. 66]. Многоступенчатость этого познания и определяет степень совершенства человека. Она слышала особое звучание струн песнопения мирового бытия. Для нее мир наполнен гармонией и совершенством. В ее текстах постоянно всплывает тема Любви и Блага. Постоянно слышится призыв к самосовершенствованию и постижению Истины. В этом для нее и заключается смысл бытия. Этим она жила и продолжает жить в своих произведениях.

Элитологические основы творчества выявляют все то уникальное, что через акт творения трансформируется в ценности и придает личности элитный статус. Конструктивное развитие личности предполагает не стихийное, а системное развитие ее достоинств. Система выражается в поэтапном переходе от обыденного и банального к уникальному и элитному. Достижения этого совершенства (некого абсолюта), еще времен Античности характеризовались как акме (наивысшая точка достижений). Вершина творчества понимается как время создания наиболее ценного качества.

И в оценке элитного качества нельзя обойти стороной аксиологическую проблему. Исторически аксиология всегда была направлена на оценку качества создаваемой культурной элитой ценности. Именно поэтому вне аксиологической оценки элиты не существует. Элита есть сущностное вы-

ражение концентрированного качества в сфере антропологии, социологии и культуры. Аксиологические корни элитологии культуры кроются в существующих системах ценностей. И каждое время, каждое общество создавали свои такие системы, в которых дается свое понимание элитного качества. А оно заключается в максимальном проявлении творчества, в адекватной оценке качества созданной ценности.

Творчество есть сотворение новой ценности, значимой для жизни других [Глазков, 2023; Завьялова, 2023; Карабущенко, 2023]. Установление монополии (эксклюзивности) на эти ценности, приводит к закрытому типу элитарной культуры, когда она становится привилегией узкого круга лиц. Родовая аристократия именно так и поступала. И мы видим, как посредством творчества личность совершенствует свою природу. Этот вторичный ее генезис оказывается высшей формой духовного бытия. И культура во многом зависит от этого процесса, потому что каждый такой деятель имеет высшую форму (акме) своей профессиональной деятельности.

Таким образом, сущность творческого меньшинства заключается как в создании новых ценностей, так и в осмыслении ценности (качества) уже существующих культурных достижений. Идет непрерывный процесс культурного взаимообогащения. И там, где этот процесс становится дискретным, наступает вакуум культуры, наступает безвременье, персоналистический провал истории. Это самое худшее, что может случиться с обществом и человеком в их истории...

Выводы

Уточняя позиции по вопросу определения качества культурной элитности как главного критерия в оценке достоинства субъекта, относящегося к элите, мы обнаружили существование значительной традиции осмысления и анализа этого вопроса в наследии выдающихся деятелей культуры прошлого. Раскрытие культурологических аспектов содержания элитности как реализации творческих проектов личности приводит к аксиологической оценке создаваемой ценностей. История элитологических идей показывает, что в разное время процесс элитизации личности чаще всего понимался стихийно, внепланово. Системного подхода в исследовании элитности личности не было, и мы надеемся, что в наше время это положение дел будет исправлено.

Анализ генезиса каждой креативной личности, относящейся к творческому меньшинству, следу-

ет «распутывать» по линии *талант – пассионарность – творчество – уникальность – ценность – избранность – элитность – самодостаточная личность (субъект элиты)*. Этот процесс есть процесс поэтапного вызревания элитности как главного качества, дающего личности блага. И сама такая избранная личность является элитой потому, что приносит обществу благо.

Устанавливая элитологические основы творчества как конструктивного развития личности, мы опирались на исторический опыт бытия элитной (выдающейся) личности, которая часто рефлексировала на эту тему. Чаще всего это были попытки осмысления своей уникальности, стремление разобраться в основах природы своего творчества. И здесь возникает тема вторичного генезиса личности как процесса элитизации ее духа.

Библиографический список

1. Ахматова А. Собрание сочинений : в 6 т. / сост., подгот. текста, коммент., ст. Н. В. Королевой. Москва : Эллис Лак, 1998. Т. 3: Поэмы; Prodomomea ; Театр. Т. 3. 1998. 765 с.
2. Бердяев Н. А. Смысл творчества // Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства. В 2-х т. Т. 1. Москва : Искусство, 1994а. 542 с.
3. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. Москва : Республика, 1994б. 480 с.
4. Винсент Виллем Ван Гог. Письма. Москва : Издательство АСТ, 2017. 256 с.
5. Глазков А. П. Теологическое понимание темпоральности и самосознание элиты // Вопросы элитологии. Т. 4. № 1. 2023. С. 37–48.
6. Глобалистика : энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. Москва : Издательство «Радуга», 2003. 1328 с.
7. Завьялова Е. Е. Элитологические конструкты в цикле Н. В. Гоголя «Миргород» // Вопросы элитологии. Т. 4. № 2. 2023. С. 86–104.
8. Карабущенко Н. Б. Уровни элитологического формирования личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2011. № 4. С. 12–16.
9. Карабущенко Н. Б., Иващенко А. В. Психология профессиональных элит // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 4 (33). С. 210–221.
10. Карабущенко П. Л. Творчество как таинство и смысл бытия: к уточнению понятия неоперсонализма // Вопросы элитологии, 2023. № 4(3). С. 163–178.
11. Карабущенко П. Л. Элитология творчества: концепт сотворения блага // Вопросы элитологии. Т. 4. № 1. 2023. С. 49–66.
12. Лакруа Ж. Избранное: Персонализм / пер.с франц. Москва : «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)». 2006. 608 с.

13. Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию. Трагедии. Москва : Художественная литература, 1986. 547 с.

14. Мунье Э. Манифест персонализма / пер. с фр.; вступит. ст. И. С. Вдовиной. Москва : «Республика», 1999. 559 с.

15. Мухина В. С. Феноменология развития и бытия личности: Избранные психологические труды. Воронеж : МОДЭК, 1999. 635 с.

16. Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека. Комментарий к канцоне о любви Джироламо Бенивьени // Эстетика Ренессанса. Москва, 1981. С. 248–305.

17. Платон. Феаг // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Том 1 // ред. А. Ф. Лосев. Москва : «Мысль», 1990. С. 112–124.

18. Подвойский Л. Я. А. А. Тахо-Годи – духовная дочь А.Ф. Лосева (к 101-летию со дня рождения) // Вопросы элитологии. № 4 (3). 2024. С. 145–162.

19. Подвойский Л. Я. Элитологические воззрения А. Ф. Лосева: эстетика совершенства // Вопросы элитологии. Т. 4. № 2. 2023. С. 105–117.

20. Полетаева Ю. Г. Аппроприация учения Пико делла Мирандолы о достоинстве человека в современной трансцендентальной онтологии субъекта: постановка проблемы в оптике философии культуры // Концепт: философия, религия, культура. 2024. № 8(3). С. 7–19

21. Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10 томах. Москва : ГИХЛ, 1959–1962. Том 2. Стихотворения 1823–1836 гг. С. 149–150.

22. Рерих Е. И. Записи Учения Живой Этики: в 25 т. Том 1. Москва : Пролог, 2007. 240 с.

23. Соловьев В. С. Сочинения в 2 т. Т. I. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева и А. В. Гулыги; примеч. С. Л. Кравца и др. Москва : Мысль, 1988. 892 с.

24. Страницы автобиографии В. И. Вернадского / редкол.: Б. М. Кедров и др.; сост. Н. В. Филиппова. Москва : Наука, 1981. 347 с.

25. Уайльд О. Письма / сост. А. Г. Образцова, Ю. Г. Фридштейн. 2-е изд. Москва : Азбука-классика, 2007. 416 с.

26. Уилсон Э. Происхождение творчества. Провокационное исследование: почему человек стремится к созданию прекрасного = TheOriginsofCreativity / пер. с англ. Евгения Кручины. Москва : Бомбора, 2019. 256 с.

27. Франк С. Л. Биография П. Б. Струве. Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1956.

28. Хлыщева Е. В. Феномен элитарной культуры: проблема концептуализации // Вопросы элитологии. Том 1. № 1. 2020. С. 78–92.

29. Чуковская Л. Записки об Анне Ахматовой. 1963–1966. Москва : Согласие, 1997. 544 с.

30. Шаляпин Ф. И. Маска и душа. Мои сорок лет на театрах. Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2023. 352 с.

31. Элитология : энциклопедический словарь / под ред. проф. П. Л. Карабущенко. Москва : Эконинформ, 2013. 618 с.

Reference list

1. Ahmatova A. Sobrańie sochinenij = Collected works : v 6 t. / sost., podgot. teksta, komment., st. N. V. Korolevoj. Moskva : Jellis Lak, 1998. T. 3: Pojemy; Prodomomea ; Teatr. T. 3. 1998. 765 s.

2. Berdjaev N. A. Smysl tvorčestva = The meaning of creativity // Berdjaev N. A. Filosofija tvorčestva, kul'tury i iskusstva. V 2-h t. T. 1. Moskva : Iskusstvo, 1994a. 542 s.

3. Berdjaev N. A. Filosofija svobodnogo duha = The philosophy of the independent spirit. Moskva : Respublika, 1994b. 480 s.

4. Vinsent Villem Van Gog. Pis'ma = Letters. Moskva : Izdatel'stvo AST, 2017. 256 s.

5. Glazkov A. P. Teologičeskoe ponimanie temporal'nosti i samosoznanie jelity = Theological understanding of temporality and elite self-consciousness // Voprosy jelitologii. T. 4. № 1. 2023. S. 37–48.

6. Globalistika = Global studies : jenciklopedija / gl. red. I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moskva : Izdatel'stvo «Raduga», 2003. 1328 s.

7. Zav'jalova E. E. Jelitologičeskie konstrukty v cikle N. V. Gogolja «Mirgorod» = Elitological constructs in N. V. Gogol's «Mirgorod» cycle // Voprosy jelitologii. T. 4. № 2. 2023. S. 86–104.

8. Karabushhenko N. B. Urovni jelitologičeskogo formirovanija lichnosti = Levels of elitological personality formation // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Psihologija i pedagogika. 2011. № 4. S. 12–16.

9. Karabushhenko N. B., Ivashhenko A. V. Psihologija professional'nyh jelit = The psychology of professional elites // Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. 2012. № 4 (33). S. 210–221.

10. Karabushhenko P. L. Tvorčestvo kak tainstvo i smysl bytija: k utočneniju ponjatija neopersonalizma = Creativity as a mystery and the meaning of existence: on clarifying the concept of neopersonalism // Voprosy jelitologii, 2023. № 4(3). S. 163–178.

11. Karabushhenko P. L. Jelitologija tvorčestva: koncept sotvorenija blaga = The elitology of creativity: the concept of creating the good // Voprosy jelitologii. T. 4. № 1. 2023. S. 49–66.

12. Lakrua Zh. Izbrannoe: Personalizm = Selected works: Personalism / per.s franc. Moskva : «Rossijskaja političeskaja jenciklopedija (ROSSPJeN). 2006. 608 s.

13. Lucij Annej Seneka. Nравstvennyye pis'ma k Luciliju. Tragedii = Morality letters to Lucilius. Tragedies. Moskva : Hudzhestvennaja literatura, 1986. 547 s.

14. Mun'e Je. Manifest personalizma = The Manifesto of personalism / per. s fr.; vstupid. st. I. S. Vdovinoj. Moskva : «Respublika», 1999. 559 s.

15. Muhina V. S. Fenomenologija razvitija i bytija lichnosti: Izbrannye psihologičeskie trudy = Phenome-

nology of personality evolution and existence: Selected psychological works. Voronezh : MODJeK, 1999. 635 s.

16. Piko della Mirandola Dzh. Rech' o dostoinstve cheloveka. Kommentarij k kancone o ljubvi Dzhirrolamo Beniv'eni = A speech on human dignity. Commentary on Girolamo Benivieni's canzone on love // Jestetika Renaissance. Moskva, 1981. S. 248–305.

17. Platon. Feag = Theages // Platon. Sobranie sochinenij v 4 t. Tom 1 // red. A. F. Losev. Moskva : «Mysl'», 1990. S. 112–124.

18. Podvojskij L. Ja. A. A. Taho-Godi – duhovnaja doch' A.F. Loseva (k 101-letiju so dnja rozhdenija) = A. A. Takho-Godi – A.F. Losev's spiritual daughter (on the 101st anniversary) // Voprosy jelitologii. № 4 (3). 2024. S. 145–162.

19. Podvojskij L. Ja. Jelitologicheskie vozzrenija A. F. Loseva: jestetika sovershenstva = A. F. Losev's elitological views: the aesthetics of perfection // Voprosy jelitologii. T. 4. № 2. 2023. S. 105–117.

20. Poletaeva Ju. G. Appropriacija uchenija Piko della Mirandoly o dostoinstve cheloveka v sovremennoj transcendental'noj ontologii sub#ekta: postanovka problemy v optike filosofii kul'tury = Appropriation of Pico della Mirandola's doctrine on human dignity in the modern transcendental ontology of the subject: raising the problem from the pointn of view of cultural philosophy // Koncept: filosofija, religija, kul'tura. 2024. № 8(3). S. 7–19.

21. Pushkin A. S. Sobranie sochinenij v 10 tomah = Collected works in 10 vols. Moskva : GIHL, 1959–1962. Tom 2. Stihotvorenija 1823–1836 gg. S. 149–150.

22. Rerih E. I. Zapisi Uchenija Zhivoj Jetiki = Notes on the Teaching of Living Ethics: v 25 t. Tom 1. Moskva : Prolog#, 2007. 240 s.

23. Solov'ev V. S. Sochinenija v 2 t. T. I = Works in 2 vols. Vol. I / sost., obshh. red. i vstup. st. A. F. Loseva i A. V. Gulygi; primech. S. L. Kravca i dr. Moskva : Mysl', 1988. 892 s.

24. Stranicy avtobiografii V. I. Vernadskogo = Some pages from V.I. Vernadsky's autobiography / redkol.: B. M. Kedrov i dr.; sost. N. V. Filippova. Moskva : Nauka, 1981. 347 s.

25. Uajl'd O. Pis'ma = Letters / sost. A. G. Obrazcova, Ju. G. Fridshtejn. 2-e izd. Moskva : Azbuka-klassika, 2007. 416 s.

26. Uilson Je. Proishozhdenie tvorchestva. Provokacionnoe issledovanie: pochemu chelovek stremitsja k sozdaniju prekrasnogo = The origin of creativity. A provocative study: why humans strive to create beautiful things / per. s angl. Evgenija Kruchiny. Moskva : Bombora, 2019. 256 s.

27. Frank S. L. Biografija P. B. Struve = P.B. Struve's biography. N'ju-Jork : Izd-vo im. Chehova, 1956.

28. Hlyshheva E. V. Fenomen jelitarnoj kul'tury: problema konceptualizacii = Elite culture phenomenon: the problem of conceptualization // Voprosy jelitologii. Tom 1. № 1. 2020. S. 78–92.

29. Chukovskaja L. Zapiski ob Anne Ahmatovoj. 1963–1966 = Notes on Anna Akhmatova. 1963–1966. Moskva : Soglasie, 1997. 544 s.

30. Shaljapin F. I. Maska i dusha. Moi sorok let na teatrah = Mask and soul. My forty years in the theaters. Sankt-Peterburg : Azbuka-klassika, 2023. 352 s.

31. Jelitologija = Elite studies : jenciklopedicheskij slovar' / pod red. prof. P. L. Karabushhenko. Moskva : Jekon-inform, 2013. 618 s.

Статья поступила в редакцию 29.09.2025; одобрена после рецензирования 18.10.2025; принята к публикации 06.11.2025.

The article was submitted on 29.09.2025; approved after reviewing 18.10.2025; accepted for publication on 06.11.2025